В поезд мы успели и даже почти сразу нашли купе свободное, в нем только один мальчик с противной жабой в террариуме сидел, и он был совсем не против компании. Я помню в письме про животных говорилось, но земноводные мне не нравились, с кошками проблема, у папы аллергия на их шерсть, обычная сова не подходит, а ехать ради магической в Лондон глупо. Да и не хотела я птицу, котенок другое дело, он мурчит, с ним поиграть можно, погладить. Признаю, сова полезна, может почту носить и даже посылки доставлять. В магическом мире целая служба совиной почты имеется. Профессор Макгонагалл рассказывала про замковую совятню, в ней почти двести птиц обитает и учащиеся имеют право ими бесплатно пользоваться для отправки корреспонденции. Наверно летом придется все же купить сову. Не ездить же в Лондон если решу письмо написать. Хотя наверно можно будет и обычной почтой воспользоваться или даже по телефону позвонить. Столько вопросов.

— Давайте знакомиться я Гарри, Гарри Поттер. — что-что, он тот самый мальчик который выжил! Я же о нем столько читала.

— Гермиона Грейнджер. — смешно, столько болтали и только сейчас познакомились. — Я столько про тебя читала. — не могла же я этого не сказать.

— Да, я тоже про себя читал, столько нового узнал. — опять эта улыбка делающего его старше.

Невилл Лонгботтом, наш попутчик оказался каким-то испуганным мальчиком. Он постоянно смущался и не знал куда деть руки. Это было так не похоже на поведение Гарри. Зато очень напоминало мальчишек из старой школы. Особенно Джона, он тоже был тихим и пухленьким, единственный кто не только не обижал меня, а даже пытался заступиться. Один раз, за что был сильно побит другими мальчишками. Наверно мы бы могли с ним стать друзьями, но его родители переехали, и мы с ним больше не виделись.

— Рада знакомству. — протягиваю руку Гарри для знакомства, после того как он пожал ладонь Невилла. Девочки так обычно не делают, и я даже сама себя не совсем понимала… да ладно себе то врать, мне просто понравилось, когда он держал меня за руку.

— Безмерно рад моя Леди. — ой, он что, он мне руку поцеловал, мама, щеки горят, что же делать. Еще и Невилл встал и как-то по-особому поклонился, — отметила краем сознания. Надо же что-то сказать, сделать.

— А… да, я тоже. — зачем-то изобразила неуклюжий реверанс, чуть не упав, но вроде мальчишки не заметили, еще и поезд как раз только тронулся.

Гарри что-то говорил про штаны и сундук, слова до меня доходили как через воду. Вот он достал игрушку, очень похожу. На стандартный школьный сундук. Палочка, он что собрался колдовать. Точно, взмах и игрушечный сундучок стал обычным. Это же была магия, точно мы ведь в поезде, я же теперь могу все-все прочитанные заклинания попробовать сделать. Не зря же с указкой тренировала движения. Так, но то что он применил я в учебниках не помню, неужели забыл.

— Ух-ты, а как ты его уменьшил? Или тебе кто-то помогал? А покажи заклинание… — вопросы сами хлынули с языка, даже подумать не успела.

— Шшшш — весело и как-то странно, слишком уж похоже на змею зашипел Гарри останавливая град вопросов.

Он ответил на те вопросы что я успела выпалить, а потом прочитал нам лекцию по чарам и начал учить заклинанию Редактум Скулус уменьшающим предметы. Лекция оказалась очень

интересной, он столько знает и так просто умеет объяснять сложные вещи. И заклинание у меня получилось почти сразу. Невилл тоже молодец, быстро справился, правда немного позже меня. А еще Гари помогал мне отрабатывать движения, брал мою руку своей и показывал, как правильно. Наверно это было в первый раз, когда мне было так сложно сосредоточиться на уроки. Он был так близко и руку держал и говорил почти в ухо, от чего было щекотно и по коже мурашки бегали, а в голове мысли путались.

Когда у нас с Невиллом все получилось, Гарри сказал, что мы только что освоили заклинание которое проходят на шестом курсе. Это было неожиданно, а еще интересно откуда он такое заклинание знает, и кто его научил. Должно быть он много умеет, все же герой, наверняка его опекуны сильные маги и они с ним с детства занимались. Еще Лонгботтом рассказал о своем дяде который над ним издевался постоянно пытаясь спровоцировать на магический выброс. Ладно с пирса столкнул, спасти успели, не дали мальчику утонуть, но выбрасывать из окна, это слишком. «- Ужас какой.» — сказала, когда Невилл закончил рассказ, хотелось выразиться покрепче, но воспитание не позволяло.

— Совершенно с вами согласен моя Леди, я бы даже сказал жуть. — опять он меня смущает, приятно конечно такое слышать, но что-то здесь не так, чувствую, скрыто за этими словами что-то большее чем желание смутить или пошутить.

— Гарри, почему ты меня все время стараешься назвать «своей» и величаешь леди? — лучше сразу разобраться, сколько раз меня своей подругой называли, а потом «нож» в спину всаживали.

— Просто у меня никогда не было друзей, и ты стала моим первым другом в новом мире. А «леди», в мире магии нет ни принцесс, ни королев ни даже за валящейся императрицы. Вот и получается, что «леди», это максимум возможного. — что, я ничего не понимаю. — Ты ангел, магия во плоти, ты просто не достойна меньшего Миона. — от его слов и взгляда меня словно кипятком обдало, а в горле ком образовался.

Он что, так же как я одинок и мечтает о друге, но как, он же герой магического мира, о нем книги пишут. Наверняка у него полно пусть не друзей так приятелей. А что я о нем вообще знаю? Он хороший, не такой как все! Да кто-все-то, кого я знаю-то. Он, я, я его чувствую. Ой-ой-ой, какие мы чувствительные, сколько раз ты чувствовала, что вот она точно будет твоей подружкой? Это другое. А-а-а в голове сумбур и суета. В глазах предательски защипало, а губы задрожали. Не плачь! Молчи. — попыталась остановить себя.

— Ты ведь меня совсем не знаешь! Я заучка, лохматая бобриха, ботаника! У меня никогда не было друзе-е-й… — слова вырвались из глубины души, из самых потаенных уголков рванула боль, нанесенная всеми теми оскорблениями и обидами что пришлось пережить за годы в школе.

Предательский ком в горле пропал, я разревелась во всю, меня снова предали, подло ударили. Зачем он меня обнял. Отпусти, отстань, ты такой же как все. Я тебе не верю, не верю-у-у. Перестань так говорить, я плохая, ябеда, у меня страшные зубы-ы-ы. Отстань, прекрати, не трогай волосы и так лахудра-а-а.

За окном постепенно темнело, а мне было хорошо. Последний раз так хорошо было в детстве, когда я испугалась грома и прибежала к отцу. Залезла на колени и прижалась к его груди. Он тогда обнял меня и просто гладил по голове. А я выплакавшись и успокоившись рассказывала о том, что под кроватью живет страшная бука. В темном углу бяка, а в шкафу непонятно кто, но он иногда шевелиться и задевает дверцу, наверняка хочет выбраться и меня утащить. Папа

тоже рассказал о том, как боялся в детстве тонкого человека из шкафа, а потом подрос и перестал. Видимо монстр это почувствовал и больше не приходил. Сейчас это конечно вспоминать смешно, но ведь именно после того вечера на коленях у отца, окутанная его теплом и выговорившая свои страхи, ощущая его поддержку я перестала бояться грозы и всяких выдуманных монстров. Именно тогда рядом оказался нужный человек. Это же очень важно, когда есть тот, кто тебя понимает. Гарри стал именно таким. Всё-таки он удивительный, такой взрослый, и такой… такой теплый, родной, такое чувство что я его с рождения знаю. А еще он очень несчастный. Он мало говорил о себе и своей жизни, только когда отвечал на мои вопросы вроде: «У тебя тоже так было?», «Ты бы так же поступил?» и т.п. Не знаю, как, но я просто знала и все тут, чувствовала. Наверно это магия или пресловутая женская интуиция о которой часто пишут в книгах. А потом неожиданно мне стало нечего рассказывать. Как-то совершенно внезапно оказалось, я рассказала о себе все, совсем-совсем все. Были всякие мелочи и незначительные детали, только это именно мелочи и всякая ерунда. И так столько на его лохматую голову вылила, как он бедный только выдержал. А потом оказалось, что с ним можно и просто молчать, так уютно и удобно откинуться на грудь и просто наслаждаясь его теплом и руками, перебирающими волосы. Я даже зажмурилась, так было приятно.

— Хочешь какао и сэндвичи? — вернул меня в реальность вопрос, какао бы, пожалуй, пригодилось. «- Да и перекусить тоже не помешает» — высказался желудок.

— Давай. А то горло что-то першит. Так хорошо, не хочу вставать. — ой, я это же только что в слух сказала. — Пф, дура, ты ему всю рубашку проплакала и душу открыла. — «успокоил» внутренний голос.

— И не надо. — он мне на макушку дунул и волосы растрепал, приятно.

А ловко он управляется, сундук левиосой с полки снял, это одно из простейших заклинаний, наверно мы даже его будем первым на чарах изучать. Крышку оной рукой открыл, а ведь это не так-то просто, вряд ли у нас сундуки отличаются сильно, внешне очень даже похожи. Ого, вот это пакет так пакет, прям король пакетов. Это кто же ему такой собрал, он же сирота и у не особо его жалующей родни живет.

— Невилл, заходи. — не успела спросить про пакет с едой, Гарри позвал соседа. А я про него и забыла, бедняга, надеюсь он не обиделся и ему нашлось место у соседей. Надо будет обязательно извиниться.

— Э… я точно не помешаю?

— Точно и спасибо тебе, ты хороший. — он так смешно смущается, хорошо, что мы в купе свет не включили, наверняка у меня глаза красные и опухшие.

Закончив с перекусом спровоцировала Гарри на новый урок чар. Всего-то и надо было спросить про то как он мой сундук сумел поднять. Он честно признался, что жульничал и применил заклинание Редактум Поундс. Я конечно же догадалась что без волшебства не обошлось, но все равно было приятно что он не стал врать и хвастаться силой. Как и Редактум Скулус это новое заклинание было модификация базового заклинания Редуцио, только оно действовала исключительно на вес предмета. Именно вес, а не на массу, так что не стоило забывать про осторожней, инерцию никто не отменял. С его слов выходило что теоретически, опытный маг может обходиться одним только базовым Редуцио, но оно требует больше манны и влияет на параметр целиком. Признался, что свой сундук он уменьшал именно этим заклинанием, а то бы у него карман оторвался. Нам же показал специализированное заклинание уменьшения размеров, не хотел расстраивать если не справимся с более сложным базовым. Уменьшающее

вес заклятие было выучено довольно быстро. Небольшие отличия в движениях палочкой, ничего сложного. От демонстрации оригинального заклинания редуцирования Гарри отказался, сказал, что можно ошибиться и наколдовать редукто, довольно сильное разрушающее заклинание.

Остаток пути мы просто болтали обо всем на свете. Невилл вначале стеснялся, но мы его быстро разговорили, и он нам много интересного о повседневной жизни магов рассказал. Гарри воспитывающийся у маглов и знавший о волшебном мире из книг и записей мамы научился немного колдовать, но мало что знал о современных реалиях мира. Слушали Нева мы затаив дыхание. Правда он постоянно умудрялся на магические растения съезжать. Похоже это была его любимая тема. Причем он столько всего о них знал и похоже многое умел, наверно доведись ему сейчас сдавать переводные экзамены по травологии уровня СОВА, он бы справился на отлично, а может и выпускные ЖАБА осилил. Интересно было узнать про домовых эльфов. Правда, когда о них зашла речь нам Гарри целую лекцию прочитал о том, кто они, как живут, откуда взялись и в чем смысл их существования, а также почему их стоит называть домовиками и домовушками, но никак ни эльфами. Последнее я честно говоря не поняла, похоже ему просто не нравилось, что красавцев первородных сравнивают с тщедушными уродцами. Положение домовиков меня вначале возмутило, это же форменное рабство, но против аргументов: «Без служения для них жизнь боль», «Без магии волшебника жизнь пытка, ведущая к смерти», «Бесхозный эльф не может завести ребенка». Пришлось смириться и пообещать не освобождать лопоухих без их просьбы, а если решу кого из домовиков сделать счастливым, просто принять на службу через кровную привязку. И не пытать несчастного выходными. «Можешь зарплату выдавать», — посмеиваясь сказал Гарри, «-Они будут рады сделать тебе подарок или купить что-то полезное для хозяйства». Потом был разговор о современной политики и о прошедшей войне. Оказывается, судьбы Гарри и Невила очень похожи. Я еще после разговоров про политику поняла — волшебный мир совсем не детская сказка. Нет, и раньше догадывалась, даже знал, головой понимала. Люди увы, везде людьми остаются и не важно владеют ли они магией. Между знать и осознать оказывается огромная пропасть, слушая с какой болью Невилл говорит о доведенных до сумасшествия пытками родителях, видеть глаза Гарри, когда он совершенно равнодушным, холодным и пустым голосом о той ночи, когда их пришел убивать сам Воландеморт говорит и слушать про жизнь у опекунов. Это страшно, детские голоса и глаза, теплые, любопытные, веселые, живые глаза в мгновение превращающиеся в зеркала, отражающие бездну. И самое страшное — четко увидев ее отблеск. Стоит хоть раз осознать, не померещилось, не игра света, и все. Ты против собственного желания станешь замечать его всегда. Даже в толпе, в глазах случайного прохожего с нелегкой судьбой ты сможешь увидеть этот блеск сверкнувший на мгновение, за которое человек привычно задавит боль и спрячет страшное в себе. Возможно даже он заметит вас и подмигнув улыбнется, вот только вы в лучшем случае ему кивнете. В молодости мой папа служил в армии и ему довелось побывать на войне, и как-то в его сейфе я случайно увидел потертый фотоальбом. Мне тогда было лет шесть, я в него заглянула, люди, техника, домишки, выжженные солнцем, альбом как альбом, ничего в тех тускнеющих понемногу фотографиях не увидела особенного. А вот сейчас некоторые из них мне вспомнились. У меня вообще отличная память, почти идеальная, не фотографическая, но близко. Теперь я понимаю, что видел отце в этих блекнущих от времени картинках и почему держал альбом в сейфе не решаясь избавиться. Отчего мама иногда неожиданно просто его обнимала, не целуя как обычно в приливе чувств, а папа вдруг улыбался и начинал шутить, бежал делать по дому работу, которую до этого успешно не первый день откладывал. Срывался в магазин или вдруг устраивал веселую возню со мной, чему я была безумно рада. Бездна мстительна и злопамятна, она никогда не отпускает тех, кто сумел вырваться и не поддаться, кто так и не шагнул в пропасть, посмел отвергнуть ее. Раз за разом из года в год на протяжении всей жизни она будет бить, подло исподтишка, неожиданно сковывая душу льдом и раз за разом нашедшие в

себе силы отступить будут принимать мгновенный страшный бой с самим собой и вновь выходя победителями стремиться жить. Нет в мире силы способной укрыть от этих подлых атак, но есть те, кто самим своим существованием дают силу выходить из этих битв победителем. Именно они помогают растопить осколки льда, оставшиеся в душе после схватки.

http://tl.rulate.ru/book/62182/1617674